Через два дня после нападения, потрясшего Винтерфелл до глубины души, Нокс обнаружил себя стоящим у ворот Винтерфелла рядом со своей женой, крепко держащей в руках сверток ткани.

Солнце опускалось к горизонту; вокруг собралась почти вся знать Винтерфелла и Зимнего города. Безмолвие царило средь живых, что провожали мёртвых, и мертвые те лежали на десятках погребальных костров, собранных в течении предыдущего дня и ночи. И на каждом из костров, кроме четырех ближайших к собравшимся, лежали десятки павших мужчин и женщин Севера.

Не говоря ни слова, толпа расступилась, давая дорогу полудюжине мужчин с эмблемой Дома Карстарк. Они несли тело бывшего лорда Кархолда, Рикарда Карстарка. В конце процессии шли его дети: новый лорд Гаррион, Эддард, Торрхен и Алис.

Дойдя до ближайшего костра, мужчины подняли бывшего лорда на костер. Они уложил его на поленья, отвесили последний почтительный поклон и отошли в сторону, давая детям возможность по очереди попрощаться с отцом, после чего все вернулись на своё место.

То же самое повторилось с павшим лордом Меджером Сервином, за которым шли его сын Клей и дочь Джонелла.

Как только они попрощались с мёртвым и вернулись на свои места, толпа вновь расступилась – на этот раз процессию возглавил Джори Кассель, который выполнял роль почетного караула для Вейона Пула.

Из родственников у мужчины осталась только его дочь Джейни, которая открыто рыдала, и Джори пришлось почти насильно уводить ее после того, как бывшего стюарда Винтерфелла положили на костер.

Далее лорд Ройс, в сопровождении двух его оставшихся в живых сыновей, - которые тяжело опирались на других, стараясь идти ровно, - возглавил процессию по его старшему сыну – Андору. Старик сохранял пассивное выражение лица, но Нокс чувствовал его боль, ясную, как полуденное солнце, когда старшего возложили на погребальный костер.

Почувствовав, как Нира напряглась рядом с ним, Нокс взял ее ладонь в свою, стараясь придать ей сил. Вместе они подошли к ближайшему костру. И как один, осторожно положили небольшой сверток, который несла Нира. Дрожащей рукой она разгладила ткань вокруг их сына, словно простыни на кровати, а затем наклонилась и поцеловала в лоб.

- Прощай, Кхем. – Голос её сочился болью и печалью, и от этой горечи, Нокс почувствовал, как самообладание стремительно ускользает от него. – Я люблю тебя, мой сын. Покойся с богами и нашими предками. Однажды мы встретимся вновь.

Когда Нира отстранилась, Нокс протянул руку и позволил своим пальцам нежно погладить

лицо сына. Сына, которого лишили шанса на жизнь еще до того, как он начал ее проживать.

- Сила жила в тебе, сын мой. И теперь ты един с Силой. – Родители отстранились от маленького трупа.

Нира почти рухнула на грудь своего мужа и начала громко всхлипывать, пока они шли прочь от костра.

Услышав, как зашумела и задвигалась толпа, Нокс обратил внимание на ворота Винтерфелла: из них выходило большое воинство Старков во главе с сиром Бринденом Талли, а за ними – семья Старков вместе с лютоволками.

На плечах мужчин покоилась наспех сколоченная лодка. Достигнув последнего оставшегося костра, оруженосцы спустили лодку на землю. В ней лежали тела Кейтилин Старк, Рикона Старка и волчонка мальчика. Дети дома Старков и их волки по очереди подходили к лодке и прощались с погибшими матерью и братом.

Робб говорил спокойно, отстранённо, лицо его напоминало вырезанную из камня скульптуру. Но Нокс чувствовал, что творилось в его душе. Санса, голос которой уже пришёл в норму после крика Силы, открыто рыдала, заправляя волосы матери за ухо. Прощание Арьи было, пожалуй, самым сдержанным, но невозможно было не заметить слёз, бегущих по ее лицу. А Бран едва успел что-то сказать, как начал безудержно рыдать, и его увел Робб.

Последним прощался Нед – он вышел вперед и опустился на колени рядом с женой и сыном. Слова его остались скрыты от посторонних, ибо были не более чем тихим бормотанием.

Поднявшись, Нед кивнул вооруженным людям, которые тут же водрузили импровизированную лодку на последний костер, и отошел назад, к детям. Когда все костры были зажжены, несколько стражников с факелами прошли к передней части собравшейся толпы и начали передавать их различным лордам и леди.

Взяв факел, который протянул ему стражник, Нокс отпустил Ниру и выстроил вокруг своего сердца стену для того, что должно было произойти.

Всего несколько метров – расстояние, которое разделяло Ситха и его нерождённого сына. Несколько метров… но каждый шаг был словно сквозь трясину. Как только каждый мужчина подошёл к своему костру, лорд Старк поднял факел, демонстрируя всем горящее пламя, а затем бросил его на костёр с женой и сыном.

Все последовали его примеру.

- Прощай, Кхем, сын мой. – Факел трепетал от испускаемых Ситхом волн Силы. И лишь Силе ведомо, чего стоило её последователю удержать себя в руках.

Едва Нокс вернулся, как Нира бросилась в его объятья. Так они и стояли, вместе, черпая друг в друге утешения, а ситх по совместительству боролся за накатывающей волнами Тёмной Стороной и ужасался от образов того, что случится, если он сейчас падёт во тьму.

Тишина стала хозяйкой Винтерфелла, и лишь шум огня, пожирающего погребальные костры, бросал вызов её власти. Но когда костры догорели, спокойный женский голос, - Нокс не знал, чей он, - начал тихонько петь, набирая силу, пока не стал слышен всем присутствующим.

- Ночь темна, надежды нет. Но крепись: рассвет придет. Пусть ночь длинна, пусть нет тропы, но неба высь напомнит нам: Рассвет придет.

Нира напряглась и громко фыркнула, а когда песня продолжилась, запрокинула голову и запела мягким сопрано.

- Маяк погас, остался лишь звёзд узор – его держись, и рассвет придет.

Ниже по строке присоединился молодой голос Сансы. Старшая дочь дома Старков крепко держалась за руку своей подруги Джейни.

- Пусть ночь длинна, пусть нет тропы, но неба высь напомнит нам: Рассвет придет.

Подобно морской волне, песня быстро распространилась по толпе, стоявшей перед пылающими кострами, пока почти каждый голос, от лорда и леди до крестьянина, не присоединился к ней.

- Обнажи свой клинок и подними его ввысь. Твёрдо стой, и рассвет придет. Пусть ночь длинна, пусть нет тропы, но неба высь напомнит нам: Рассвет придет. Пусть ночь длинна, пусть нет тропы, но неба высь напомнит нам: Рассвет придет.

Песня перешла в припев, и Нокс тоже подхватил её.

Но если многие, казалось, черпали в песне силу и надежду, и он мог понять, почему, то сам Нокс черпал лишь гнев, наблюдая через Силу, как огонь пожирает его сына. И когда гнев его достиг опасного пика, грозя перерасти в ярость, он повторил обещание, которое дал Неду накануне вечером.

«Всех, кто мог извлечь из этого выгоду. Любого, кто приложил руку к планированию. Любой, кто хотя бы мельком знал об этом... все они ощутят на себе, что значит забрать что-то ценное у лорда ситхов. Никаких переговоров. Никакой пощады. Клянусь Силой»

***

Прислонившись спиной к холодной каменной стене своей камеры, лорд Ладд Уайтхилл сидел в созерцательной тишине, глядя на решетку своей камеры.

Многие могли бы пожалеть о своих решениях, которые загнали их в такое положение, но он был не из их числа. Он прекрасно знал, на что шел, когда согласился предать Старков. И он прекрасно понимал последствия провала. И если бы у него была возможность вернуться и сделать все заново, он принял бы то же решение, что и годы назад, когда к нему впервые обратились с идеей положить конец роду Старков и назначить нового Хранителя Севера.

«Почему? – Подумал он, откинув голову назад. – Почему все пошло не так? Наш план был безупречен. Все шло идеально… так почему? Почему всё пришло к такому итогу?»

Хотя он не был членом первоначальной группы, в которой родился план свержения Старков, когда ему его представили, он не смог найти в нем никаких изъянов.

К тому моменту план уже поддержали дома Болтон, Райсвелл, Дастин, Стаут и Корбрей из Долины. Хотя для него всё ещё оставалось загадкой, каким образом удалось убедить Дом Долины принять участие в этом деле.

Возможно, Лину Корбрею просто нужен был престиж, который он бы получил после победы над северным колдуном, человеком, которого многие считали непобедимым на поле боя после очень короткого восстания Грейджоев.

Но если причины участия дома Корбрей были для него загадкой, то мотивы северных домов он понимал полностью. Болтоны были потомками "красных королей" древности. Величайшие соперники Старков с тех давних пор, когда оба дома только сформировались. И на Севере ни для кого не было секретом, что Болтоны ждут слабости Старков. И что в тот момент, когда нынешние Хранители Севера допустят ошибку, они набросятся и устранят своего давнего соперника.

Участие дома Дастинов было ожидаемым. В конце концов, леди Барбри Дастин, по слухам, имела неплохой роман с бывшим наследником Винтерфелла Брандоном Старком. Ходили даже слухи, что они собирались пожениться. Но потом лорд Рикард Старк положил конец этим слухам, объявив о помолвке своего сына и наследника с Кейтилин Талли из Речных земель. Затем Барбри выдали замуж за лорда Уильяма Дастина, который на протяжении веков был верным вассалом дома Старков. Но действия Эддарда по поиску трупа своей сестры привели к смерти Уильяма, и Барбри осталась вдовой. Очень злой вдовой. Дом Старков дал ей опробовать на вкус то, что она могла бы иметь, а затем забрал всё это. На этот случай есть подходящая

поговорка: нет страшнее и безумней ярости, как у обманутой женщины.

А Барбри была дважды обманута.

С участием Дома Дастин, автоматом вступал их вассал – Дом Стаут. А поскольку леди Дастин происходила из Дома Райсвелл, а покойная жена лорда Руссе была из Дома Райсвелл и сестрой леди Дастин, их участие также было ожидаемым.

Число Домов, согласившихся на устранение Старков, было впечатляющим. Но сильной поддержки было недостаточно, чтобы убедить Ладда бросить свой жребий. Нет, это решение он принял после того, как перед ним изложили все детали плана, который заключался в том, чтобы начать переворот во время празднования трех и десяти именин Робба Старка:

Они заменят бардов на убийц и проведут дни, предшествующие празднику, расставляя своих людей в ключевых местах вокруг Винтерфелла, чтобы не осталось ни одного выжившего. Им даже был предоставлен специальный яд, который, как их заверили, навсегда выведет из строя любимого колдуна Неда. А когда все свидетели и руководство Севера будут уничтожены, те, кто был в курсе плана, разошлют по всему королевству весть о том, что колдун и бастард Волка совершили внезапное нападение и пытались убить Старков. Учитывая общее мнение о бастардах и колдуне, было бы легко возложить вину на них. Особенно, когда рядом не будет никого, кто мог бы парировать эти заявления. И у них даже была заготовлена гарантия, что король поверит в их рассказ. Тогда Санса Старк обвенчалась бы браком с наследником Руссе Болтона, что обеспечило бы верность тех, кто не присутствовал на празднике.

Красный король наконец-то отомстил бы Старкам и занял бы место Хранителя Севера, леди Барбри просто отомстила бы, а сир Корбрей приобрел бы еще больший престиж. А что касается самого Ладда, то ему были гарантированы земли дома Форрестеров, а также изгнание или исчезновение проклятой семьи!

Награда стоила риска.

Но по мере приближения времени действий в их, казалось бы, идеальном плане, начали появляться изъяны.

Первый настоящий изъян проявился год назад, когда было объявлено, что колдун собирается взять новейший корабль Севера, а также несколько наследников Домов и запасных кораблей в путешествие для налёта на Валирию. Крайне неудачное время. Если колдуна и бастарда не будет рядом во время празднования именин Робба, то они не смогут ни убить их самих, ни свалить на них вину. Лично он хотел отложить переворот. Однако Руссе уже начал терять терпение.

У экспедиции был почти год, чтобы добраться до Валирии и вернуться обратно. А если учесть, сколько денег и усилий было потрачено на приобретение нескольких необходимых средств и реализацию элементов плана, было нелегко просто отложить попытку переворота до следующей возможности.

Но боги, похоже, улыбнулись их замыслу, поскольку не прошло и двух месяцев до назначенной даты, как пришло известие, что колдун вернулся на земли Вестероса и движется на север. А после того, как Старкс объявил о свадьбе колдуна с этой выскочкой-служанкой, они поняли, что лучшей возможности у них не будет.

Колдун прослыл осторожным человеком, почти параноиком. Но даже самые осторожные люди теряют бдительность во время празднования собственной свадьбы. Поэтому, когда до дня именин Робба оставалось меньше нескольких дней, было принято решение перенести нападение на свадебное торжество колдуна.

Начало прошло идеально – всё по плану.

Колдун был явно очарован своей новой невестой и ослабил бдительность. Слуги, многие из которых боготворили шлюху из-за ее воспитания, тоже расслабились настолько, что не заметили ни тонкой смены охраны, ни подмены вина. И на протяжении всего праздника Ладд и его сын Торрхен выполняли свои обязанности, следя за тем, чтобы те, кто был наиболее предан Старкам, а именно: Карстарки, Умберы, Мормонты и Мандерли, получали достаточно выпивки, чтобы не смогли вмешаться в то, что должно было произойти.

И вот, этот миг настал!

Колдун выпил вино с ядом, и, как и говорил их благодетель, яд подействовал почти сразу. Даже несмотря на своё нынешнее положение, Ладд чувствовал отголоски того ликования, что пронеслось через него, когда он увидел Колдуна, скорчившегося, вцепившегося когтями в горло и отчаянно пытающегося вдохнуть воздуха.

Но на этом их удача закончилась.

Чтобы быть уверенным, что колдун и впрямь сдохнет, Руссе выбрал двух лучших стрелков среди ассасинов и дал им задание всадить пару арбалетных болтов в сердце колдуна и его маленькой шлюхи. Но первый ассасин промахнулся. Вместо того, чтобы пронзить сердце, болт вонзился цели в плечо. Тогда, одному богу известно, как, колдун успел вытянуть руку, чтобы заслонить свою маленькую шлюху от второго болта, и тем самым спасти ей жизнь.

Однако ещё оставалась надежда, даже после того, как быстрое убийство колдуна провалилось – с началом атаки зал погрузился в хаос, и тот не смог использовать свою магию. Увидев, как колдун споткнулся и пали два близких союзника Старка, Ладд подумал, что переворот всё же свершится. Но потом все пошло прахом. Его старший сын Торрхен и его оружейник Харис набросились на ничего не подозревающего колдуна со своими кинжалами, готовые покончить с его жизнью. Колдун протянул руку и схватил за горло и сына, и Хариса. У него не было слов, чтобы описать дальнейшие события. Но если вкратце, то Нокс превратил и сына, и Хариса в безжизненную шелуху. И при этом он как будто излечил себя от яда, словно выпив чужую жизнь.

Ладд сразу понял, что все кончено. Тем более после того, как он увидел, как колдун превратил

человека в пыль с помощью своей странной магии. Тогда он уверился, что надежды точно нет. Расклад сил сразу изменился: наёмники и убийцы начали бросать оружие и сдаваться, несомненно, надеясь на пощаду. Но северяне знали, что пощады не будет. Только не за то, что они сделали. Поэтому Ладд бросился на колдуна, надеясь либо убить человека, отнявшего у него сына, либо быть убитым. Но не успел он до него дотянуться, как что-то ударило его по затылку. Он едва успел разглядеть, что нападавший – это один из бардов, который, как он знал, не участвовал в заговоре, прежде чем кулак мужчины встретился с его лицом. А потом он очнулся здесь, прикованный цепью, как животное, ожидающее своей очереди на заклание.

http://tl.rulate.ru/book/61109/1686083